

— Быстрее, это тот самый магазин, о котором я вам рассказывал.

Журналисты, специализирующиеся на торговле, любили ходить по магазинам, и, увидев интересный бренд, сразу же шли к нему, расходясь в разные стороны. Они не слишком слушали сотрудников, но теперь это не имело значения, ведь на всех ключевых точках были указатели. Даже в самых укромных уголках Гу Ян мог без проблем вернуть их на основной маршрут.

Экскурсия была успешно завершена.

Гу Ян проводил последнего журналиста до машины, поднялся на лифте в офис, чтобы спросить, откуда взялись эти указатели. Однако, войдя, он услышал, как руководитель отдела дизайна жаловался, что господин Лу вчера вечером в восемь часов внезапно позвонил и потребовал разместить указатели брендов в магазине, причём всё должно было быть готово к восьми утра. Это вызвало хаос в отделе, и рекламная компания тоже работала всю ночь, десяток человек не спали до утра.

Гу Ян остановился.

— Правда?

— Да, — в глазах руководителя отдела дизайна были видны следы усталости. — Ладно, пойду спать.

— Хорошо, — Гу Ян посторонился, с чувством благодарности и вины наблюдая, как тот заходит в лифт.

Как-нибудь угощу тебя обедом.

...

Лу Цзянхань был занят весь день и вернулся в отель только в одиннадцать вечера.

Услышав звуки из соседнего номера, Гу Ян в тапочках подбежал к двери, открыл её и сделал вид, что случайно встретил его.

— О, господин Лу, какая встреча!

— Немного выпил с представителями брендов, — сказал Лу Цзянхань. — Кстати, Сяо Сунь купил мне йогурт, заходи, выпьем по бутылке.

— С удовольствием, — Гу Ян последовал за ним в номер. — Я вскипячу вам воды, иначе будет тяжело на желудке.

— Как прошла сегодняшняя работа? — сел на диван Лу Цзянхань. — Не заблудился?

— Я как раз об этом хотел поговорить, — передал ему стакан воды Гу Ян. — Если бы я знал, что можно так решить проблему, я бы сказал вам раньше, и не пришлось бы дизайнерам работать всю ночь.

— Ты напомнил мне об этом, — сказал Лу Цзянхань. — Неудачная планировка — это наша проблема, и мы должны сами решать её для клиентов, даже если они действительно плохо ориентируются в пространстве. Мы не должны позволять им теряться в «Хуаньдуне».

Гу Ян кивнул.

— Понятно.

— В субботу возвращаемся в город S, если устал, отдыхай в отеле эти два дня, — сказал Лу Цзянхань. — В отдел маркетинга наняли двух стажёров, завтра они приступят к работе.

— Менеджер уже сообщил мне, — открыл йогурт Гу Ян. — Он ещё дал мне два билета в кино. Учитывая два месяца шума от дрелей и молотков, он просто обязан был увидеть, какой роскошный кинозал построили наверху.

В последнее время вышло не так много фильмов, а уж тех, что вызвали бы ажиотаж, и вовсе единицы. После долгого выбора остался только «Полуночный злодей», который звучал как дешёвый ужастик, но на самом деле был триллером с погонями и драками, полными масштабных сцен.

— Фильм Цинь Нина? — спросил Лу Цзянхань. — Я совсем забыл об этом.

— Вы знаете режиссёра? — удивился Гу Ян.

Лу Цзянхань кивнул.

— Одноклассник.

Они не только сидели за одной партой, но и играли в школьной баскетбольной команде. После беззаботных юношеских лет один стал занятым бизнесменом, а другой — режиссёром, и их отношения постепенно сошли на нет. Но те годы остались в памяти, поэтому, как только выходил новый фильм Цинь Нина, Лу Цзянхань всегда организовывал для сотрудников коллективный поход в кино, чтобы почтить память о той дружбе.

— Тогда пойдёте смотреть? — спросил Гу Ян. — Я могу пригласить.

— Завтра встречаюсь с господином Ли из «Цзяхао», если он отпустит меня до семи, то почему бы и нет, — Лу Цзянхань протянул ему ещё две бутылки йогурта. — Забирай, кажется, тебе нравится.

Новый лимонный вкус, на упаковке была изображена луна, на которой сидел маленький принц в короне, держа в руках ветер и розу.

...

На следующий день в восемь вечера Гу Ян с попкорном и двумя стаканами колы ждал босса у кинотеатра.

Господин Ли из группы «Цзяхао» оказался невезучим — у него воспалился глаз и началось желудочное кровотечение, так что алкоголь был под запретом, и ужин после встречи отменили. Лу Цзянхань отправил его в отель на машине, и как раз успел подняться на сеанс.

Стиль Цинь Нина всегда был прямолинейным и жестоким. Каждый раз, когда выходил новый фильм, в интернете появлялись искренние жалобы от родителей, что их дети плачут от страха, не понимая, как такие кровавые сцены могли пройти цензуру. И этот раз не стал исключением — фильм начался с жестокого убийства, тёмная кровь разлеталась во все стороны, сопровождаемая отрезанными пальцами и криками, создавая напряжённую и пугающую

атмосферу. Лу Цзянхань невольно взглянул в сторону, но увидел, что Гу Ян, не моргая, смотрит на экран.

...

Режиссёр наверняка любит таких зрителей.

Два с половиной часа фильма были насыщены напряжённым сюжетом. Под влиянием денег и страсти недостатки каждого персонажа были доведены до предела, а героиня, падающая в лужу крови в конце, стала жестокой и прекрасной правдой жизни.

Только когда в зале зажгли свет, Гу Ян очнулся от истории.

— Цинь Нин снова получит жалобы от родителей, — выбросил пустой стакан из-под колы Лу Цзянхань.

— Судя по названию фильма, если дети всё же пришли на него, то 99% вины лежит на родителях, — потер лицо Гу Ян. — И ещё, я прощаю шум с верхнего этажа. Экран, который называли лучшим в мире, действительно произвёл впечатление, пугающие сцены были настолько реалистичны, что зрители этого сеанса, вероятно, ещё три месяца будут вспоминать окровавленное лицо маньяка.

Выход из кинотеатра вёл в кафе-бар на верхнем этаже. Вечером там было мало посетителей, деревья, обвитые серебристыми гирляндами, выглядели как сад из сказки. Бармен пододвинул два бокала, светло-голубая ликёрная смесь с газировкой на дне напоминала морскую воду, а зелёные полоски огурца танцевали, как водоросли.

— Он назвал это «Подводный мир», — сказал Гу Ян. — И добавил унцию водки.

— После фильма Цинь Нина нужно выпить, чтобы успокоиться? — улыбнулся Лу Цзянхань, отодвигая стул.

Гу Ян не стал отрицать, ему действительно нужно было что-то бодрящее, чтобы отвлечься от жестоких сцен.

Они сели у перил, перед ними сверкали деревья и сухие цветы, а за спиной — сияющие огни города, машины на эстакаде, словно река света, струились между небоскрёбами.

Ночь была тихой и расслабляющей.

Бокал с соляной кромкой, крепкий алкоголь и сладкая газировка смешались в маленькую бомбу, взорвавшую вкусовые рецепторы. Слишком резко, Гу Ян поморщился.

— Не вкусно.

Лу Цзянхань позвал официанта и заказал ему другой напиток — фиолетовый ликёр с молоком, украшенный цветком жасмина.

— Как тебе фильм? — спросил Лу Цзянхань.

— Слишком... реалистично? — обхватил бокал руками Гу Ян. — Хотя у каждого действительно есть слабости, но обычно люди стараются их скрыть, чтобы выглядеть достойно. А тут тёмная сторона внезапно выходит на первый план, и это не только испытание для героев, но и для зрителей.

— Стилъ Цинь Нина всегда был таким, — сказал Лу Цзянхань. — Мало кто может точно понять, что он хочет сказать. Или, возможно, именно этого он и добивается, чтобы один и тот же фильм воспринимался каждым зрителем по-своему.

А многослойная история — это многослойный взгляд на жизнь. Подумав, Гу Ян серьёзно сказал.

— Я тоже хочу вас поблагодарить.

— За что? — слегка удивился Лу Цзянхань.

— За то, что я узнал от вас о Nightingale. Это уже важнее самой ситуации, — сказал Гу Ян. — Например, недавний случай с газетой в метро. Раньше я бы, наверное, сразу вызвал полицию в супермаркете, и даже если бы в итоге сотрудничал с ними, то только по принуждению, с гневом и разочарованием, снова уступая жизни.

Лу Цзянхань научил его смотреть на вещи с другой стороны, иногда отступать, чтобы в итоге победить.

Можно назвать это умением быть более гибким, но, по крайней мере, это помогает не ранить себя.

На столе стояла роза, источающая аромат в темноте.

Лу Цзянхань улыбнулся.

— Если хочешь учиться, я могу научить тебя ещё многому.

<http://bllate.org/book/16790/1544247>